

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
20 December 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Швеции*

1. Комитет против пыток рассмотрел восьмой периодический доклад Швеции¹ на своих 1842-м и 1845-м заседаниях², состоявшихся 9 и 10 ноября 2021 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1868-м заседании, состоявшемся 26 ноября 2021 года.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и представить в соответствии с ней свой периодический доклад, составленный согласно руководящим принципам в отношении подготовки периодических докладов, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет высоко оценивает диалог, проведенный с делегацией государства-участника, а также устные и письменные ответы на вопросы и озабоченности, поднятые в ходе рассмотрения доклада. Комитет приветствует твердую приверженность государства-участника основанному на правилах международному порядку, а также предупреждению и искоренению пыток.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру действующего и принятию нового законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) транспонирование положений Конвенции о правах ребенка в национальное законодательство Швеции в январе 2020 года;

b) принятие закона о создании национального учреждения по правам человека в июне 2021 года;

c) принятие Закона об уголовной ответственности за геноцид, преступления против человечности и военные преступления (2014:406) в 2014 году; Комитет отмечает, что преступления, предусмотренные этим законом, подпадают под универсальную юрисдикцию и что на большинство из них не распространяется срок давности;

* Приняты Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

¹ CAT/C/SWE/8.

² См. CAT/C/SR.1842 и CAT/C/SR.1845.

d) введение более строгих минимальных наказаний за ряд серьезных правонарушений, которые могут представлять собой акты пыток, включая преступные посягательства;

e) осуществление в 2019 году Директивы (ЕС) № 2016/1919 о правовой помощи и Директивы (ЕС) № 2016/800 о процессуальных гарантиях для детей в уголовном процессе Европейского парламента и Совета, в результате чего число директив Европейского союза в этой области, вступивших в силу в Швеции, достигло шести. Эти директивы регулируют процессуальные права задержанных и определяют права на устный и письменный перевод, на информацию, на доступ к адвокату, на правовую помощь и на презумпцию невиновности, а также процессуальные гарантии для детей, проходящих по уголовным делам в качестве подозреваемых или обвиняемых;

f) расширение мандата Омбудсмана по вопросам равенства для борьбы с дискриминацией и работы по обеспечению равных прав и возможностей в результате укрепления положений о защите от дискриминации, содержащихся в Законе о дискриминации (2008:567).

5. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в интересах обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

a) принятие в 2016 году национальной стратегии по правам человека, обеспечивающей всеобъемлющую основу для систематической работы в области прав человека;

b) принятие в 2018 году новой стратегии обеспечения глобального гендерного равенства и прав женщин и девочек (2018–2022 годы);

c) принятие в 2016 году десятилетней национальной стратегии по предупреждению насилия мужчин в отношении женщин и борьбе с ним;

d) шаги по интеграции в Швеции Принципов ведения эффективных допросов в рамках расследований и сбора информации (Принципы Мендеса, введенные в действие в июне 2021 года) в качестве руководящих принципов с целью прекращения применения в ходе следствия методов, основанных на обвинительном подходе, принуждения, а также других неправомерных способов получения признательных показаний.

6. Комитет приветствует создание национального правозащитного учреждения с широкими полномочиями по мониторингу и отчетности в отношении соблюдения и реализации прав человека в Швеции. Он отмечает, что в октябре 2016 года правительство представило в парламент Швеции стратегию национальных усилий в области прав человека. Он также обращает внимание на то, что в этой стратегии правительство делает вывод о необходимости создания в Швеции национального учреждения по правам человека в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и о том, что органом, ответственным за такое учреждение, должен быть парламент. Как далее отмечает Комитет, парламент пришел к выводу, что по ряду организационных и иных причин шведское учреждение по правам человека не может быть отнесено к ведению парламента. Поэтому национальное учреждение по правам человека было создано при правительстве на основании закона, принятого в июне 2021 года, и приступит к работе в январе 2022 года. Комитет приветствует разъяснения о том, что национальное правозащитное учреждение было учреждено в соответствии с законом, что в его структуру будет входить независимо назначаемый совет и что в 2022 году на начальном этапе на обеспечение его функционирования предусмотрено выделение из государственного бюджета 50 млн шведских крон.

7. Комитет рекомендует государству-участнику периодически пересматривать законодательство, регулирующее деятельность этого учреждения, с целью постоянного укрепления его мандата и независимости и обеспечения его эффективной работы.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего отчетного периода

8. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о принятых мерах по осуществлению рекомендаций Комитета, касающихся: основных правовых гарантий для лиц, лишенных свободы; введения ограничений, включая изоляцию в пенитенциарных учреждениях; и расследования актов пыток, жестокого обращения и преступлений на почве ненависти. С удовлетворением отмечая ответы, представленные государством-участником⁴, и ссылаясь на письмо Докладчика Комитета по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями от 29 августа 2016 года, направленное Постоянному представителю Швеции при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве⁵, Комитет считает, что рекомендации, изложенные в пунктах 7, 8 а), 14 и 15 а) его предыдущих заключительных замечаний, еще не выполнены в полном объеме. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 12, 16, 31 и 33 б) настоящих заключительных замечаний.

Определение и криминализация пыток и срок давности

9. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания⁶, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность тем, что преступление пытки, как оно определено в статье 1 Конвенции, до сих пор не включено во внутригосударственное законодательство; что, согласно пониманию правительства, Конвенция не обязывает государство-участник включать в свое законодательство конкретное положение о пытках; и что Швеция по-прежнему считает, что законы и подзаконные акты государства, включая уголовное законодательство, в полной мере выполняют требования Конвенции. Комитет принимает к сведению утверждение делегации о том, что пытки могут быть отнесены к различным категориям правонарушений, предусмотренным в законах страны, таким как: нападение, причинение телесных повреждений, преступления на сексуальной почве, похищение людей, преступления против человечности и военные преступления⁷. Он также отмечает, что в последнее время в результате внесения в законодательство значительных изменений были ужесточены наказания за преступления, которые могут представлять собой пытки. Комитет выражает удовлетворение по поводу того, что в выпущенном в сентябре 2015 года министерском меморандуме было предложено выделить пытки в отдельный состав преступления, что этот меморандум был направлен в различные инстанции, а предложение находится на рассмотрении. Также позитивную реакцию вызывает наличие конкретной ссылки на статью 1 Конвенции в законодательных поправках, вступающих в силу 1 января 2022 года и расширяющих юрисдикцию в отношении некоторых преступлений, которые могут подпадать под определение пытки. Комитет отмечает, что предполагается отменить срок давности по некоторым преступлениям и что доклад об этом должен быть опубликован 17 ноября 2021 года (статьи 1–2 и 4).

10. **Отмечая достигнутые в этом отношении успехи, Комитет повторяет свою рекомендацию государству-участнику незамедлительно включить во внутреннее законодательство определение пытки и установить за применение пыток уголовную ответственность в полном соответствии со статьями 1 и 4 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2, в котором Комитет заявляет, что, определяя преступление, состоящее в применении пыток,**

³ CAT/C/SWE/CO/6-7, п. 22.

⁴ CAT/C/SWE/CO/6-7/Add.1.

⁵ См.

https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/SWE/INT_CAT_FUL_SWE_25023_E.pdf.

⁶ CAT/C/SWE/CO/6-7, п. 6.

⁷ См. также CAT/C/5/Add.1, пп. 1–7.

в соответствии с положениями Конвенции, как отличающееся от других преступлений, государства-участники будут непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции — предупреждение пыток, в частности, обращая внимание каждого человека, включая преступников, жертв и общественность, на особую тяжесть преступления, состоящего в применении пытки, и усиливая сдерживающее воздействие самого запрещения.

Основные правовые гарантии

11. Высоко оценивая усилия государства-участника по обеспечению полного соблюдения процессуальных гарантий на практике, особенно в отношении находящихся в заключении несовершеннолетних и взрослых, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что на практике лишенным свободы лицам не всегда предоставляются с момента задержания все основные правовые гарантии, такие как право на доступ к адвокату, на медицинский осмотр независимым врачом, право сообщить о своем положении близким или иному лицу по своему усмотрению. Комитет встревожен сообщениями о том, что возможность воспользоваться правом сообщить о своем задержании зачастую неправомерно ограничивается в интересах следствия и что доступ к медицинской помощи лицам, содержащимся под стражей в полиции, может предоставляться с задержкой на несколько дней с учетом того, что медицинский осмотр проводится в первый рабочий день после задержания (ст. 2).

12. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 2 (2007), Комитет рекомендует обеспечить, чтобы всем лишенным свободы лицам де-юре и де-факто предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала лишения свободы, в частности право на доступ к адвокату, право на медицинский осмотр независимым врачом, предпочтительно по их собственному выбору, и право на уведомление родственников в соответствии с международными стандартами.

Содержание под стражей до суда

13. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в Швеции по-прежнему часто применяется предварительное заключение и что, согласно информации, содержащейся в докладе государства-участника⁸, в период с 2014 по 2017 год частотность использования этой меры пресечения возросла на 5 %. Вместе с тем в качестве позитивного момента Комитет отмечает, что максимальные сроки предварительного заключения теперь прописаны в законе и составляют девять месяцев для взрослых и три месяца для несовершеннолетних, причем продление этих сроков возможно только в исключительных обстоятельствах, поэтому в ближайшие годы, вероятно, будет наблюдаться сокращение числа случаев применения этой меры. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что содержание под стражей и ограничения должны применяться только в случае необходимости и с учетом принципа соразмерности, а основания для заключения под стражу подлежат регулярному пересмотру. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о предпринятых в последнее время усилиях в отношении ограничительных мер, применяемых к лицам, содержащимся под стражей до суда, включая разработку законопроекта с предложениями о том, как ограничить применение таких мер и сократить сроки досудебного заключения. Комитет также приветствует текущую работу по переводу документации в цифровой формат в контексте мер, принимаемых для смягчения негативных последствий изоляции в местах лишения свободы, и отмечает, что эта работа должна также позитивно отразиться на общем сборе данных (ст. 11 и 16).

14. Государству-участнику следует использовать досудебное содержание под стражей в качестве крайней меры, особенно когда речь идет о несовершеннолетних. Он рекомендует государству-участнику: а) рассмотреть альтернативные меры с целью сокращения использования предварительного заключения и обеспечить, чтобы все решения о таком заключении основывались

⁸ CAT/C/SWE/8, таблица 7.

на объективных критериях и подтверждающих фактах; б) ввести систематический сбор данных о применении средств усмирения и мер принуждения в тюрьмах и следственных изоляторах; и с) продолжить усилия по оценке использования досудебного содержания под стражей с целью пересмотра порядка его применения и принятия необходимых мер, включая обучение судей, с тем чтобы досудебное содержание под стражей использовалось лишь в исключительных случаях и в течение ограниченного периода времени, а также поощрять использование альтернативных мер, таких как электронный мониторинг.

Введение ограничений, включая одиночное заключение

15. Комитет вновь выражает обеспокоенность по-прежнему частым использованием одиночного заключения. Вместе с тем он отмечает изменения в законодательстве, регулирующем эту сферу, в частности, в том, что касается ограничений на применение таких мер к несовершеннолетним, и нормативные положения, предоставляющие детям до 18 лет право на общение с другими людьми в течение четырех часов в день. Кроме того, прокуратура Швеции совместно со Службой исполнения наказаний и условного освобождения изучает возможности ограничения практики одиночного заключения во время досудебного содержания под стражей. Служба разработала специальное руководство по вопросам общения между заключенными и сегрегации в следственных изоляторах, а также выделила кадровые ресурсы для содействия повседневной деятельности по разработке мер, направленных на сокращение периода изоляции (ст. 11 и 16).

16. Государству-участнику следует:

а) использовать ограничения в отношении содержащихся под стражей до суда лиц только в качестве исключительной меры с учетом конкретных личных обстоятельств и только в случаях, когда это абсолютно необходимо в интересах следствия или для обеспечения порядка и безопасности;

б) отменить одиночное заключение для несовершеннолетних и принять законодательство, которое позволяет взрослым заключенным общаться с другими людьми, согласующееся с положениями законов о несовершеннолетних;

в) провести тщательные расследования случаев самоубийства и покушений на самоубийство и выяснить возможное наличие корреляции между применением мер физического усмирения и одиночного заключения и случаями самоубийства и покушения на самоубийство в пенитенциарных учреждениях.

Содержание под стражей просителей убежища

17. С удовлетворением отмечая включение в Закон об иностранцах некоторых гарантий, в частности в отношении детей, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что: а) содержание под стражей продолжает применяться на практике; б) поступают сообщения о том, что задержание просителей убежища не всегда используется только как крайняя мера и что они не всегда задерживаются на максимально короткий срок; и с) ряд просителей убежища по-прежнему помещаются в следственные изоляторы по соображениям безопасности или с учетом иных исключительных причин (ст. 11 и 16).

18. Комитет отмечает, что временный закон 2016 года, регулирующий положение просителей убежища, утратил силу, его заменили внесенные в июле 2021 года поправки к Закону об иностранцах. Он также констатирует, что в законе прописаны конкретные обязательства в отношении Конвенции о правах ребенка и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека); при этом многие положения временного закона сохраняют свое действие.

19. Комитет приветствует создание Миграционным агентством базы данных по правовой практике, которая включает резюме дел Комитета против пыток. Комитет выражает удовлетворение намерением Шведского комитета Красного Креста предоставить программу обучения для сотрудников Миграционного агентства по

выявлению жертв пыток и травматического стресса. Он отмечает улучшение условий в центрах содержания мигрантов. Он также подчеркивает, что Швеция не принимает ходатайства о предоставлении убежища в своих дипломатических представительствах за рубежом, но принимает беженцев, переселенных по программе переселения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

20. **Государство-участник должно принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы содержание под стражей просителей убежища использовалось только в качестве крайней меры и, когда это необходимо, на как можно более короткий срок, продолжительность которого должна быть установлена законом, и без чрезмерных ограничений. Комитет рекомендует принять соответствующие меры, чтобы гарантировать право искать убежища и обеспечить выполнение обязательств по статье 3 Конвенции для просителей убежища, находящихся в трудных обстоятельствах.**

Недопустимость принудительного возвращения

21. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что должностные лица государства регулярно изучают международное прецедентное право, в частности практику Европейского союза и Организации Объединенных Наций, по вопросам, касающимся убежища и недопустимости принудительного возвращения. Комитет также приветствует тот факт, что государство-участник не принимает дипломатические заверения от других государств-участников относительно безопасного возвращения (ст. 3).

22. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы все иностранцы, которым угрожает высылка, в том числе иностранцы из «безопасных» стран происхождения, имели доступ к справедливым процедурам, включая всестороннее и подробное собеседование с целью оценки существующего для них риска подвергнуться пыткам и неправомерному обращению в их странах происхождения с учетом их личных обстоятельств;**

б) **обеспечить, чтобы оценка достоверности во всех случаях проводилась квалифицированными специалистами, надлежащим образом, а также обеспечить выявление жертв пыток;**

в) **гарантировать всем иностранцам, которым угрожает высылка, возможность добиваться индивидуального пересмотра решения об их депортации с автоматическим приостановлением его исполнения;**

г) **воздерживаться от высылки просителей убежища в страны происхождения, в которых вооруженный конфликт с многочисленными жертвами среди мирного населения и отсутствие верховенства права со всей очевидностью указывают на то, что по возвращении они могут подвергнуться пыткам или жестокому обращению.**

Коронавирусная инфекция (COVID-19) и ее последствия

23. В отношении мер по борьбе с пандемией COVID-19 в следственных изоляторах и в пенитенциарной системе в целом Комитет отмечает, что уровень инфицирования является относительно низким и что не было зарегистрировано ни одного летального случая. Он также отмечает, что всем заключенным предлагается и будет предлагаться пройти вакцинацию против COVID-19. Комитет далее обращает внимание на сообщения о том, что в начале пандемии в пенитенциарных учреждениях ощущался дефицит средств индивидуальной защиты и что были введены ограничения на краткосрочные выезды за пределы исправительного учреждения. Комитет также отмечает, что для улучшения ситуации были приняты компенсационные меры, включая предоставление заключенным возможности общаться с членами семьи по видеосвязи. Ни на одном из этапов доступ к юридической помощи, государственным должностным лицам и медицинскому обслуживанию не был ограничен (ст. 11 и 16).

24. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы у всех заключенных и задержанных сохранялась возможность пройти вакцинацию от COVID-19;**

б) **воспользоваться полученным в условиях пандемии COVID-19 опытом в целях уменьшения количества поступающих в пенитенциарные учреждения осужденных и заключенных под стражу до суда и более широкого использования мер, не связанных с лишением свободы, в частности альтернатив предварительному заключению, условного и досрочного освобождения, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).**

Несопровождаемые дети и дети, не имеющие документов

25. Комитет принимает к сведению выделение дополнительных ресурсов муниципалитетам, принимающим несопровождаемых несовершеннолетних, и меры, принятые для борьбы с торговлей людьми. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен уязвимым положением несопровождаемых несовершеннолетних просителей убежища, детей иммигрантов, находящихся на нелегальном положении, и детей, не имеющих документов (ст. 16).

26. **Государству-участнику следует усилить меры защиты несопровождаемых и не имеющих документов детей, ищущих убежища, и детей-мигрантов, включая улучшение мониторинга лиц, на попечение которых передается ребенок, и сбор данных обо всех случаях передачи детей на попечение.**

Использование принудительных и интрузивных мер в психиатрических больницах

27. Комитет обеспокоен сообщениями парламентских омбудсменов и неправительственных организаций о том, что некоторые молодые люди в учреждениях интернатного типа подвергаются насилию со стороны персонала, включая сообщения о том, что детей могут на длительное время фиксировать в неподвижном положении. Он также встревожен сообщениями о том, что персонал не имеет достаточной подготовки и причиняет детям физический и психологический вред. Комитет отмечает озабоченность правительства в связи с этими утверждениями и приветствует его обязательство и впредь расследовать подобные случаи (ст. 12).

28. Комитет высоко оценивает шаги, предпринятые правительством для сокращения масштабов применения мер принуждения, включая выделение финансирования и обучение персонала, для обеспечения безопасности пациентов, в том числе несовершеннолетних, в психиатрических учреждениях и стационарах. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу:

а) **продолжающегося использования принудительных и интрузивных мер, в частности физических средств ограничения движений и одиночного заключения, в том числе в отношении малолетних пациентов;**

б) **отсутствия на сегодняшний день комплексной системы сбора данных о применяемых мерах принуждения, например о средствах усмирения (ст. 16).**

29. **Государству-участнику следует:**

а) **использовать средства усмирения и одиночное заключение в качестве крайней меры, на минимально возможный срок и под строгим медицинским наблюдением;**

б) **обеспечить постоянный мониторинг условий содержания в психиатрических стационарах;**

с) **продолжать обучение медицинского и другого персонала методам обеспечения ухода, не связанным с насилием и принуждением;**

д) **обеспечить всеобъемлющий и систематизированный сбор данных о применяемых мерах принуждения.**

Расследования

30. Отмечая, что в 2015 году в составе Управления полиции был создан департамент специальных расследований в качестве независимого органа с мандатом на независимое проведение следственной работы и сбор информации в случаях утверждений о жестоком обращении и чрезмерном применении силы сотрудниками полиции, Комитет по-прежнему обеспокоен предполагаемым отсутствием независимости этого департамента. В этой связи Комитет принимает к сведению представленные делегацией государства-участника пояснения о гарантиях независимости департамента, в частности в отношении того, что его бюджет и рабочая нагрузка с 2016 года ежегодно увеличиваются и что менять организационную и кадровую структуру департамента, отдельную от Управления полиции, не планируется. Комитет отмечает пять конкретных результатов расследований, проведенных департаментом специальных расследований, о которых рассказала делегация (ст. 12–13 и 16).

31. **Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжать обеспечивать проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований департаментом специальных расследований по всем сообщениям о жестоком обращении и чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов и рассмотреть возможные преобразования для устранения любого предполагаемого отсутствия независимости.**

Преступления на почве ненависти

32. Принимая к сведению законодательные и другие меры, принятые государством-участником для борьбы с преступлениями на почве ненависти, такие как национальный план по борьбе с расизмом, опубликованный в феврале 2017 года, анализ угроз для религиозных зданий и общин, подготовленный полицейским управлением, форум по вопросам памяти жертв Холокоста и борьбы с антисемитизмом, а также новые обязательства по увековечиванию памяти о Холокосте и борьбе с антисемитизмом, антицыганскими настроениями и другими формами расизма (ст. 16), Комитет обеспокоен полученными сообщениями об угрозах в адрес меньшинств и маргинализированных лиц.

33. **Комитет напоминает о своей позиции, согласно которой особая защита меньшинств, маргинализированных лиц и религиозных групп, подвергающихся особому риску, является частью обязательства государства-участника по предупреждению пыток или жестокого обращения⁹. В этом отношении государству-участнику следует продолжать свои усилия по предотвращению и преследованию преступных деяний, мотивированных дискриминацией, нетерпимостью, ненавистью или негативными стереотипами, путем:**

а) **проведения эффективных расследований, уголовного преследования и наказания виновных;**

б) **сбора подробной информации и статистических данных о количестве и видах преступлений на почве ненависти, об административных и судебных мерах, принятых для расследования таких преступлений и уголовного преследования по ним, а также о вынесенных приговорах.**

Гендерное насилие

34. Комитет приветствует расширение юридического определения согласия в делах об изнасиловании и увеличение минимального наказания за сексуальное

⁹ Замечание общего порядка № 2 (2007), п. 21.

домогательство и сексуальное насилие. Он также отмечает, что с 1 июля 2017 года вступили в силу более строгие меры наказания за некоторые серьезные насильственные преступления. В законодательство были внесены изменения и дополнения, включая ужесточение наказаний за преступления, предусмотренные законом о запрещении калечащих операций на половых органах женщин (1982:316). Комитет обращает внимание на сообщения о росте числа преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием, и преступлений сексуального характера, при том, что показатели судебного преследования и вынесения приговоров по таким делам остаются на низком уровне. Комитет выражает озабоченность по поводу сексуального и гендерного насилия в отношении женщин-беженцев и женщин-просителей убежища (статьи 2, 4, 12–13 и 16).

35. Государству-участнику следует продолжать свои усилия по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин, включая семейно-бытовое насилие и изнасилования, особенно в случаях, связанных с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции. В частности, ему следует:

- a) пересмотреть систему получения и рассмотрения таких жалоб для обеспечения реагирования с учетом гендерной специфики;**
- b) обеспечить адекватную защиту и помощь жертвам;**
- c) улучшить поддержку, предоставляемую жертвам и членам семей, персональные данные которых после судебных процессов не разглашаются;**
- d) обеспечить тщательное расследование всех случаев, судебное преследование предполагаемых виновных и, в случае их осуждения, их надлежащее наказание, а также возмещение ущерба жертвам или их семьям, включая адекватную компенсацию и соответствующую реабилитацию;**
- e) продолжать проводить постоянное обучение по вопросам гендерного и семейно-бытового насилия сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов, медицинского персонала и социальных работников, которые взаимодействуют с предполагаемыми и фактическими жертвами, с целью предотвращения и преследования случаев гендерного насилия.**

Торговля людьми

36. Принимая к сведению значительные усилия по борьбе с торговлей людьми и оказанию помощи ее жертвам, предпринятые государством-участником со времени предыдущего обзорного периода, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием стандартизированной информации. Комитет отмечает, что представленная статистическая информация о количестве преступлений, проведенных расследованиях, возбужденных уголовных делах и вынесенных обвинительных приговорах свидетельствует о том, что рост числа расследований и уголовных дел не пропорционален росту числа зарегистрированных преступлений. Он также подчеркивает, что количество возбужденных уголовных дел и вынесенных приговоров, согласно представленным данным, сравнительно невелико (ст. 2, 12–14 и 16).

37. Государству-участнику следует активизировать усилия по борьбе с торговлей людьми путем преследования и наказания виновных, предоставления адекватной защиты и возмещения ущерба жертвам и недопущения возвращения жертв торговли людьми в страны их происхождения при наличии серьезных оснований полагать, что им угрожают пытки или жестокое обращение.

Подготовка

38. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по разработке и осуществлению программ подготовки по правам человека, включающих модули по международному праву и методам проведения собеседований, для сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, береговой охраны и сотрудников Миграционного агентства, в том числе командируемых за рубеж, а также выделение

ресурсов на эти программы. В то же время он обеспокоен отсутствием информации об оценке результативности этих программ, а также специальной подготовки по содержанию Конвенции.

39. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия специализированной подготовки работающих с задержанными сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала по порядку выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и жестокого обращения (ст. 10).

40. **Государству-участнику следует:**

а) продолжать разрабатывать обязательные программы подготовки, с тем чтобы все государственные должностные лица были хорошо осведомлены о положениях Конвенции;

б) обеспечивать проведение специальной подготовки всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев применения пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

в) разработать методологию оценки эффективности программ подготовки в части уменьшения числа случаев пыток и неправомерного обращения и обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний, а также привлечения виновных к ответственности;

д) обеспечить распространение информации о передовой практике обучения на национальном и международном уровнях, а также обмен опытом.

Сбор данных

41. Отмечая представление ряда статистических данных и прогресс в области цифровизации на национальном, региональном и местном уровнях, что должно повысить эффективность сбора данных, Комитет выражает сожаление в связи с продолжающимся общим отсутствием всеобъемлющих и дезаггегированных данных, которое в определенной степени затрудняет мониторинг и оценку Комитетом выполнения Конвенции государством-участником на национальном уровне (ст. 2, 12–14 и 16).

42. **Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы его новые цифровые системы позволяли осуществлять сбор статистических данных о продолжительности досудебного содержания под стражей, использовании одиночного заключения, применении силы, а также о жалобах, расследованиях, уголовных делах и обвинительных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала; о гендерном насилии, включая семейно-бытовое насилие и торговлю людьми; о преступлениях на почве ненависти; о применении мер принуждения; и о средствах возмещения ущерба, предоставляемых жертвам, включая компенсацию и реабилитацию.**

Возмещение ущерба, включая компенсацию

43. Комитет принимает к сведению обширную информацию, представленную делегацией государства-участника и свидетельствующую о том, что законодательные меры в отношении возмещения ущерба соответствуют требованиям Конвенции. Он также высоко оценивает предоставленную информацию о пяти случаях расследования, проведенного департаментом специальных расследований, из которых четыре касались сотрудников полиции или охранников пенитенциарных учреждений, а один — сотрудника тюрьмы, в период с 2018 по 2020 год. Вместе с тем Комитет отмечает необходимость постоянного систематического документирования решений о возмещении ущерба и компенсации, в частности количества запросов на компенсацию, количества случаев предоставления компенсации и назначенных и

выплаченных в каждом случае сумм, чтобы содействовать всесторонней оценке ситуации (ст. 14).

44. Государству-участнику следует обеспечить всеобъемлющий сбор данных обо всех средствах правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию, предоставляемых в случаях, относящихся к Конвенции, и обеспечить доступность этой информации.

Процедура последующей деятельности

45. Комитет просит государство-участник представить к 3 декабря 2022 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся определения и криминализации пыток, введения ограничений, включая одиночное заключение, и обеспечения выявления жертв пыток в ходе процедур депортации, индивидуального пересмотра решений о депортации и недопустимости принудительного возвращения (см. пп. 10, 16 и 22 выше). В связи с этим государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

46. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

47. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий — девятый — периодический доклад не позднее 3 декабря 2025 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов станут его докладом, подлежащим представлению согласно статье 19 Конвенции.